Цзян Юй подняла бровь. — Я думал, что вам не терпится спросить меня о результатах, как только я войду.

Цзянь Ханьшень спокойно сказал: «За последние несколько лет я проходил через это слишком много раз, что потерял надежду. В конце концов, я бы просто разочаровался. Лучше быть немного спокойнее. Кроме того, ты все равно мне скажешь. Чего тут волноваться?»

Хотя он сказал, но одна его рука была на подлокотнике кресла. Он крепко сжал подлокотник пальцами, показывая намек на нервозность.

Взгляд Цзян Юй скользнул по тыльной стороне его крепко сжатых рук, но она не выставила его напоказ.

Она сказала: «Я уверена, что вы видели эти фильмы много раз и хорошо с ними знакомы. Я не буду ходить вокруг да около. Давайте сразу к делу. Я просто сразу же сообщу вам о нашем плане.

Она кратко подытожила результаты своей беседы с Цзян Цзиннянем.

Цзянь Ханьшень впервые услышал такое заявление. Это было действительно неслыханно.

— Ты сказала… сначала мы сделаем иглоукалывание?

"Да." Цзян Юй кивнула. «Тилль использует иглоукалывание, чтобы восстановить свои меридианы и облегчить его состояние. Когда он проснется, я пропишу ему китайское лекарство.

«Когда он немного восстановит свои жизненные силы, мы проведем повторное обследование и посмотрим, нужна ли ему трепанация черепа. Если его выздоровление пойдет хорошо, ему может даже не понадобиться трепанация черепа.

«Но даже если ему потребуется трепанация черепа, вероятность успеха составляет более 98%».

Цзянь Ханьшень был ошеломлен и на мгновение потерял дар речи.

Его зрачки сузились. Спустя долгое время он пробормотал: «Вы сказали… мой отец сможет проснуться?»

Цзян Юй ответила: «Да».

Цзянь Ханьшень открыл рот, но ничего не сказал.

Он все еще переваривал этот факт.

За эти годы он видел, как слишком много врачей качали головами и говорили ему, что другого пути нет. Они не могли этого сделать. Они сказали, что показатель успешности операции был крайне низким, менее 10%.

Это был первый раз, когда кто-то сказал ему, что вероятность успеха операции составляет более 98%.

Более того, может даже не понадобиться трепанация черепа. Все, что ему нужно, это иглоукалывание и китайская медицина, и его отец сможет проснуться.

Проснуться? Как давно он не слышал этого слова?

Все, что он слышал, это то, что врачи говорили ему, что его отец, вероятно, никогда больше не проснется. Они сказали ему, что сожалеют о его потере.

Он всегда говорил этим бездельникам убираться.

Через некоторое время Цзянь Ханьшень снова спросил, как будто был уверен: «Вы сказали, что иглоукалывание и китайская медицина могут разбудить моего отца?»

Выражение лица Цзян Юй не изменилось, когда она коротко ответила: «Да».

Цзянь Ханьшень не доверял китайской медицине. За последние несколько лет он изучил китайскую и западную медицину, но никогда не видел никого, кто был бы уверен в себе.

Но сейчас, в НИИ X, он действительно встретил врача, который хотел лечить его отца китайской медициной. И это была барышня.

Цзянь Ханьшень не мог понять, что он чувствует. Он спросил: «Каковы риски акупунктуры и китайской медицины?»

Он думал, что обычно перед началом лечения врачи рассказывают ему обо всех рисках.

Итак, каковы были риски этого плана?

Цзян Юй покачала головой. «Никаких рисков нет. Это процесс лечения».

Цзянь Ханшен не совсем поверил ей. — Вы говорите, что рисков нет?

Цзян Юй без колебаний сказала: «План, который я предлагаю вам, будет лучшим после того, как мы устраним все риски. Я никогда не делал ничего, в чем не была бы уверена. Если бы действительно была проблема, я бы сказала тебе с самого начала».

Цзянь Ханьшень не мог не рассмеяться. — Так ты просто рассказываешь мне план?

Цзян Юй: «Вы можете так говорить, но решение в ваших руках. Я никогда не заставляла семью пациента соглашаться».

Цзян Юй терпеливо ждала, пока он рассмотрит ее предложение.

Цзян Цзиннянь ничего не ответил.

Этот план был предложен Цзян Юй.

Сначала он был немного удивлен.

Цзян Цзиннянь знал, что его младшая сестра хороша в западной медицине, но не ожидал, что она будет так придирчива к традиционной китайской медицине.

Демонстрация навыков Цзян Цзиннянем ранее позволила Цзян Юй понять, что Цзян Цзиннянь также знает о традиционной китайской медицине. Когда они вошли в кабинет, она не стала объясняться и сразу предложила свою идею.

Цзян Цзиннянь признал, что его достижения в традиционной китайской медицине не так высоки, как у Цзян Юй. Он знал о традиционной китайской медицине, но не очень хорошо разбирался в акупунктуре. Несмотря на то, что он не был уверен в этом, это все равно было намного лучше, чем у некоторых

практикующих традиционной китайской медицины в стране.

Итак, окончательный план на самом деле был разработан Цзян Юй. Цзян Цзиннянь лишь высказал некоторые свои идеи. Проще говоря, он, вероятно, был просто сторонним наблюдателем.

Цзян Цзиннянь: …моя младшая сестра такая гениальная!

Его навыки были действительно несравнимы с ее!

Цзянь Ханьшень поднял голову и посмотрел на Цзян Цзинняня.

С начала до конца Цзян Цзиннянь не сказал ни слова. Цзян Юй все объяснила.

Думая об этом, он, казалось, что-то обнаружил.

Цзянь Ханьшень открыл рот и спросил: «Я хочу спросить, это лечащий врач моего отца, госпожа Цзян?»

Он смотрел на Цзян Цзиннянь, поэтому Цзян Цзиннянь без колебаний ответил: «Да».

Цзян Цзиннянь подумал про себя, неужели старому мастеру Цзяню не очень повезло, что его младшая сестра была его лечащим врачом?

Цзянь Ханьшен поджал губы, словно глубоко задумавшись.

Цзян Цзиннянь продолжил: «Г-н. Джиан, это план, который мы выбрали. Вы имеете право выбирать, принимать его или нет. Если вы не примете его, мы также можем предоставить вам второй план. Но давайте проясним, уровень успеха и сроки изменятся. Если вы примете его, мы сможем начать наше первое лечение уже сегодня».

Цзянь Ханьшень опустил глаза и посмотрел на пленку перед собой.

Цзян Юй была права.

Он видел один и тот же фильм много раз.

Он много раз слышал одни и те же слова.

Но такие слова он слышал впервые.

Казалось, что информация, которую дал ему Лу Юань, была не совсем верной.

Она сказала ему, что Алекс, второй сын семьи Цзян, был асом Исследовательского института X. Если он хотел заставить его согласиться на операцию, он должен заключить сделку и обменять свою руку на вещи матери Цзян.

В новостях была доля правды, но, судя по всему,

Самый опытный врач в семье Цзян на самом деле был младшей дочерью семьи Цзян?

«Какая скрытая личность была у нее в институте?

Цзян Юй равнодушно просматривала свой телефон. Она не знала, что Цзянь Ханьшень уже представляла ее лучшим асом.

Цзян Юй: «На самом деле я обычный стажер».

Цзянь Ханшен усмехнулся. «Я уже приводил своего отца в НИИ раньше. Кроме вас, ребята, никто не может лечить его. В любом случае, вы все знаете, что я сказал в начале.

Он скривил губы, словно напоминая им об их несчастной встрече.

Цзян Юй не стала с ним возиться и просто сказала: «Хорошо».

Цзян Цзиннянь попросил его подписать формы согласия.

Затем Цзян Юй достала набор серебряных игл, которые всегда носила с собой.

Это был первый раз, когда Цзян Цзиннянь видел, как Цзян Юй делал акупунктуру. Ему было очень любопытно.

Цзянь Ханьшен серьезно посмотрела на движения ее рук и увидела, как Цзян Юй вытащила иглу.

http://tl.rulate.ru/book/61161/1918730